

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК [339.924:339.7](47+57)

Поступила в редакцию 02.02.2016

Received 02.02.2016

А. В. Сибирская

Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС:
АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ КОНВЕРГЕНЦИИ**

Страны ЕАЭС продвигаются по пути экономической интеграции, снимая все барьеры для движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Либерализация и гармонизация законодательства в финансовой сфере, а также степень развитости рынков выступают одним из главных условий построения полноценного экономического союза. Таким образом, предметом данной статьи выступает финансовая деятельность Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан. Цель статьи – проведение анализа и выявление возможных перспектив создания валютного союза путем осуществления согласованного регулирования и углубления экономической интеграции государств ЕАЭС.

Статья посвящена проблемам валютной интеграции стран ЕАЭС. Рассматриваются основные показатели конвергенции стран, описанные в теории валютных зон и в нормативных документах, такие как движение капитала, уровень инфляции, открытость экономики, ставка рефинансирования, государственный бюджет и государственный долг. В заключении сделаны выводы о готовности стран к валютной интеграции. В целях дальнейшей интеграции и создания валютного союза необходима полная гармонизация всех сфер экономики. В первую очередь целесообразно обратить внимание на показатели конвергенции, прописанные в Договоре о создании ЕАЭС.

В процессе исследования развитости финансовых рынков были использованы методы логического, статистического анализа и синтеза, сравнительного и исторического анализа.

Ключевые слова: валютная интеграция, ЕАЭС, оптимальные валютные зоны, условия конвергенции.

A. V. Sibirskaya

Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

**PROSPECTS OF MONETARY INTEGRATION WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION:
CONVERGENCE CRITERIA ANALYSIS**

The EAEU countries are moving towards economic integration, lifting all barriers to the movement of goods, services, labor and capital. Liberalized and harmonized legal framework in the financial sector and the degree of development of the markets are among major conditions for the establishment of a full-fledged economic union. Therefore, this article's subject matter is the financial activity of Belarus, Russia and Kazakhstan. The article seeks to analyze and identify prospects of establishing a monetary union through coordinated regulation and deeper economic integration of the EAEU states.

The article is devoted to problems of monetary integration of the EAEU countries. It addresses main indicators of convergence between the countries, as described in the theory of currency areas and in normative documents, such as the movement of capital, inflation, openness of the economy, refinancing rate, state budget and public debt. Conclusions are made that the countries are ready for monetary integration. All economic sectors are to be fully harmonized to achieve further integration and form a monetary union. First of all, attention should be drawn to the convergence indicators specified in the EAEU Treaty.

The logical and statistical analysis and synthesis methods and comparative and historical analysis methods were used to study the development level of the financial markets.

Keywords: monetary integration; EAEU; optimum currency areas; convergence conditions.

Введение. Для создания валютного союза группы стран является необходимым наличие ряда факторов, действующих при этом одновременно. Исследование этих факторов первым начал Р. Манделл, который получил Нобелевскую премию за создание теории оптимальных валютных зон. Последователи Р. Манделла дополнили ТОВЗ другими факторами: конвергенция инфляции (Дж. Флеминг), безработица (Р. Огородник), степень открытости экономики (Р. МакКинон) и т.д.

Цель статьи – проведение анализа и выводы о возможности стран ЕАЭС к созданию валютного союза.

Для стран ЕАЭС интеграция на сегодняшний момент является весьма актуальным вопросом. После распада СССР страны постсоветского пространства ввиду низкой диверсификации производства осознали необходимость и преимущества интеграционных объединений. Три страны из пяти членов ЕАЭС уже создали единое экономическое пространство (Россия, Беларусь и Казахстан). Эти же страны в мае 2014 года подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (далее Договор), который вступил в силу с 1 января 2015 года. Договор предусматривает создание свободных условий для движения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов стран-участниц, что означает полную открытость финансового, в том числе валютного рынка Республики Беларусь (ст. 64).

Кроме вышеописанных показателей, следует учитывать и показатели денежно-кредитной бюджетной политики государства, такие, как уровень инфляции, ставок рефинансирования стран-участниц, дефицит государственного бюджета и госдолг.

Таким образом, кроме критериев ТОВЗ, существует необходимость изучения и других критериев конвергенции для создания монитарного союза.

Объем инвестиций, поступивших в страну, в т.ч. ПИИ.

Рассмотрим мобильность капитала по иностранным инвестициям, поступающим в страны ЕАЭС, и, в частности, внутри сообщества.

Анализ показал, что наибольший удельный вес в объеме иностранных инвестиций имеют прямые иностранные инвестиции (табл. 1). Для более точного изучения мобильности капитала внутри сообщества рассмотрим удельный вес иностранных инвестиций из стран ЕАЭС.

Таблица 1. Иностранные инвестиции, поступившие в страны ЕАЭС за 2010–2014 гг., тыс. долл. США

Страна	Годы									
	2010		2011		2012		2013		2014	
	ПИИ, всего	в т.ч. из ЕАЭС	ПИИ, всего	в т.ч. из ЕАЭС	ПИИ, всего	в т.ч. из ЕАЭС	ПИИ, всего	в т.ч. из ЕАЭС	ПИИ, всего	в т.ч. из ЕАЭС
Республика Армения	535,7	396,1	703,2	363,3	598,5	90,6	304,4	72,5	...	...
Республика Беларусь	5569,4	5055,1	13248,0	7206,4	10358,4	5035,1	11083,5	5815,7	10168,9	5114,8
Российская Федерация	43168,0	68,0	55084,0	149,0	50588,0	456,0	69219,0	507,0	22857,0	460,0
Республика Казахстан	22246,0	230,1	26467,0	1090,6	28885,0	1187,7	24012,0	1404,7	23888	1712,2
Кыргызская Республика	666,1	138,8	849,2	42,8	590,7	59,7	964,5	123,9	...	...

Источник: составлено автором по [1–5].

В Республике Армения за анализируемый период доля иностранных инвестиций из стран ЕАЭС значительно сократилась (с 90 до 51 %). Практически вся сумма иностранных инвестиций поступает из Российской Федерации в отрасли энергетики и газа. Из стран вне сообщества значительный вес имеют инвестиции из Германии (в 2013 году – 9,4 %), направленные в отрасли горной промышленности, и из Франции (в 2013 году – 8,8 %), направленные в отрасли алкогольной продукции и телекоммуникаций.

В Кыргызской Республике привлечение иностранных инвестиций является одним из приоритетных направлений макроэкономического развития страны. Основные поступления инвестиций в страну приходятся из стран СНГ (в основном Российской Федерации и Республики Казахстан). На долю этих стран приходится более 20 % всех иностранных инвестиций, поступающих в страну (рис. 1).

Незначительный удельный вес иностранных инвестиций из стран ЕАЭС имеют Российская Федерация и Республика Казахстан. Как и с мобильностью трудовых ресурсов, эти страны больше инвестируют в страны сообщества, чем принимают инвестиции из этих стран (рис. 1).

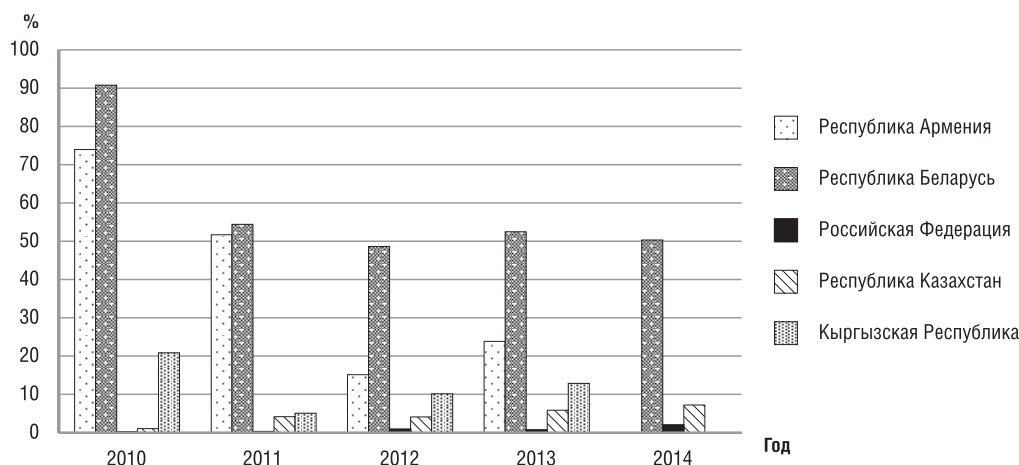

Рис. 1. Доля стран ЕАЭС в общей сумме иностранных инвестиций внутри сообщества за 2010–2014 гг., % (источник: составлено автором по [1–5])

Fig. 1. Proportion of EAEU countries in the total amount of foreign investment within the community in 2010–2014, %

Сходство темпов инфляции.

В начале 1970-х гг. Дж. Флемингом был выдвинут критерий схождения темпов инфляции в теории оптимальных валютных зон. В своей работе он определил ряд условий, способствующих установлению равных темпов инфляции между странами валютного союза, например, сходство темпов экономического роста, уровня занятости и т. д.

Дж. Флеминг считал, что различные темпы инфляции влекут различные уровни цен, и, соответственно, различные уровни покупательной способности национальных валют.

Учитывая опыт уже функционирующего экономического пространства трех стран ЕАЭС, критерии схождения темпов инфляции прописаны в Договоре: годовая инфляция не должна превышать 5 % наименьшего показателя. Например, в Европейском союзе критерием конвергенции прописан другой уровень колебаний – не более 1,5 % среднего показателя инфляции трех государств-членов, цены в которых отличаются наибольшей стабильностью.

Согласно критериям ТОВЗ и условиям конвергенции, прописанным в Договоре, колебания между уровнями инфляции превышают допустимые и находятся в пределах между 3,9 % (минимальное значение в 2010 г.) и 100,7 % (максимальное значение в 2011 г.). Уровень инфляции анализируемых стран нельзя назвать стабильным.

Относительной стабильностью отличается уровень инфляции в Армении и в Казахстане.

Таблица 2. Темпы инфляции стран ЕАЭС за 2008–2014 гг., %

Страна	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Армения	109	103,4	108,2	107,7	102,6	105,8	103
Республика Беларусь	113,3	110,1	109,9	208,7	121,8	116,5	116,2
Российская Федерация	114	112	107	108	105	106,8	111,4
Республика Казахстан	117	107	107	108	105	105,8	107,4
Кыргызская Республика	125	107	108	117	103	106,6	110,5
Коридор колебаний	16	8,6	2,9	101	19,2	10,7	13,2

Источник: составлено автором по [1–5].

В Кыргызской Республике замедление темпов инфляции обусловлено снижением цен на продовольственную продукцию, в частности, хлебобулочные изделия и крупы.

В Беларуси с 2005 по 2011 год был достигнут и поддерживался низкий уровень инфляции благодаря «курсовому якорю», в качестве которого использовался американский доллар, а затем и российский рубль. Сдерживание роста инфляции осуществлялось инструментами монетарной

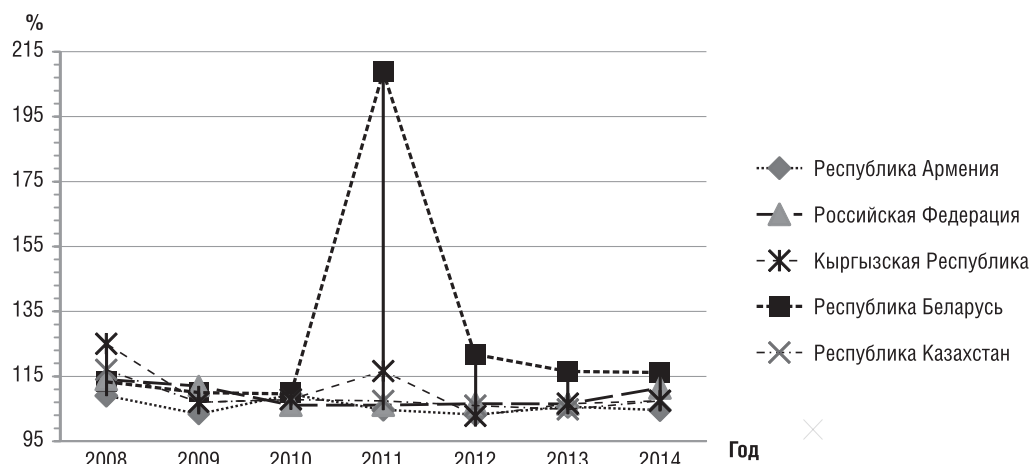

Рис. 2 Колебания между уровнями инфляции стран ЕАЭС за 2008–2014 гг., % (источник: составлено автором по [1–5])

Fig. 2. Fluctuations between the EAEU countries' inflation rates in 2008–2014, %

политики: замедление роста наличной денежной массы и увеличение депозитов в белорусских рублях физических лиц. Уровень инфляции в Республике Беларусь в 2008–2010 гг. практически достиг уровня инфляции стран-участниц ЕАЭС.

Инфляция для Казахстана на начальном периоде развития рыночной экономики, как и у остальных стран, являлась серьезной проблемой. В 1990-х гг. она превышала 2000 % в год. Однако правительству Казахстана удалось стабилизировать показатели инфляции вследствие жесткой денежно-кредитной политики и снизить уровень инфляции в среднем до 7–8 %.

Увеличению в 2011 году инфляции на 0,5 % послужила так называемая «гречневая лихорадка», которая повлекла за собой увеличение цен и на остальные продукты питания.

Экономика Российской Федерации в 2008 году пострадала от мирового валютного кризиса. Инфляция стала снижаться только ко второй половине 2011 года. Положительную роль в снижении темпов роста инфляции сыграли принятые Правительством Российской Федерации в конце 2010 – начале 2011 года меры по насыщению продовольственных рынков, в том числе по стимулированию импорта, а также стабильность курса рубля и снижение мировых цен на зерно и большинство видов продовольствия с середины первого полугодия 2011 года.

Коридор колебаний уровней инфляции составляет более 5 %. Наибольшая амплитуда колебаний наблюдается в Республике Беларусь. Если рассмотреть страны ЕАЭС без Республики Беларусь (как страны с максимальной амплитудой колебаний), то коридор колебаний будет превышать 5 %. Только к 2012 году он снизился до 2 %, а к 2013 – до 1,7 %.

Степень открытости экономики.

На основе анализа трудов Р. Манделла Р. МакКинон определил, что критерием оптимальности является высокая степень открытости экономики, а оптимальной валютной зоной – группа стран, экономики которых близки к взаимной открытости [6]. Стране экспортно-ориентированной удобнее зафиксировать свой валютный курс к валюте страны – основному торговому партнеру, особенно когда этот торговый партнер обладает большой и стабильной экономикой. Он также изучал необходимость внутренней ценовой стабильности и приемлемость плавающих валютных курсов при разной степени открытости экономики и пришел к выводу, что плавающие валютные курсы становятся менее эффективными при переходе экономики от закрытой к открытой и ведут к внешней ценовой стабильности.

Как свидетельствует показатель экспортной квоты, экономики стран ЕАЭС открытые. В большей степени открытость экономики наблюдается в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Беларусь (табл. 3).

Как свидетельствуют показатели импортной квоты, Республика Армения, Республика Беларусь и до 2012 года Кыргызская Республика – импортозависимые страны.

Таблица 3. Показатели открытости экономик стран ЕАЭС за 2008–2014 гг., %

Страна	Годы						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Импортная квота							
Республика Армения	37,9	38,6	39,4	42,3	43,0	39,4	38,0
Республика Беларусь	67,3	60,8	66,6	80,0	76,8	64,7	57,8
Российская Федерация	17,5	15,7	16,3	17,0	16,6	16,4	16,6
Республика Казахстан	28,4	24,6	21,0	19,7	22,7	21,0	19,4
Кыргызская Республика	72,0	67,2	60,2	69,9	17,0	81,6	77,5
Экспортная квота							
Республика Армения	9,1	8,2	10,9	13,6	13,9	13,3	13,3
Республика Беларусь	59,6	50,0	53,1	78,0	81,5	61,4	57,2
Российская Федерация	28,3	24,8	26,2	27,4	26,3	25,2	26,7
Республика Казахстан	53,3	37,5	40,7	46,6	42,5	36,5	36,9
Кыргызская Республика	32,8	37,0	32,8	36,8	25,9	27,3	27,3
Внешнеторговая квота							
Республика Армения	47,0	46,8	50,3	56,0	57,0	53,7	50,4
Республика Беларусь	126,9	110,8	119,7	157,9	158,3	126,1	115,0
Российская Федерация	45,9	40,5	42,5	44,4	42,9	41,6	43,3
Республика Казахстан	81,7	62,1	61,7	66,3	65,2	57,6	56,3
Кыргызская Республика	104,9	104,1	93,0	106,7	99,5	108,9	102,9

Источник: составлено автором по [1–5].

По показателям внешнеторговой квоты можно судить о значительной зависимости от мировой торговли Республики Беларусь и Кыргызской Республики. Основной внешнеторговый оборот Кыргызской Республики приходится на страны ЕАЭС (более 50 %). В Республике Беларусь также более половины внешнеторгового оборота приходится на страны ЕАЭС, в основном – Российскую Федерацию.

Дефицит государственного бюджета и государственный долг.

Одним из критериев конвергенции в Договоре определен дефицит государственного бюджета, который не должен превышать 3 % от ВВП. Государственный долг, согласно Договору, не должен превышать 50 % ВВП.

Линией на рис. 3 обозначена предельная граница, согласно условиям конвергенции.

Таким образом, можно сделать вывод, что в пределах 3 % к ВВП на протяжении анализируемого периода находится дефицит государственного бюджета Беларуси и Казахстана. Во всех странах ЕАЭС дефицит государственного бюджета не превышал нормы конвергенции в течение 2013–2014 гг.

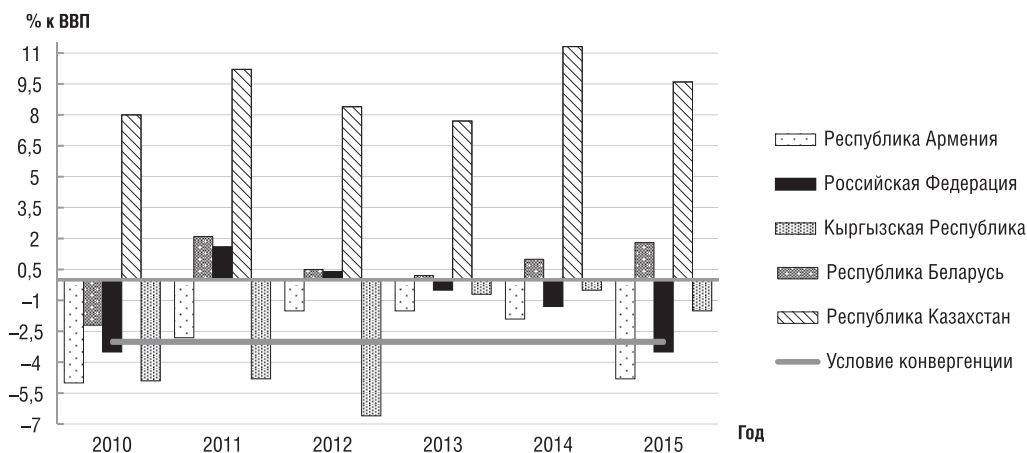

Рис. 3. Дефицит государственного бюджета стран ЕАЭС за 2010–2014 гг., % к ВВП (источник: составлено автором по [1–5])

Fig. 3. State budget deficit in the EAEU countries in 2010–2014, % of GDP

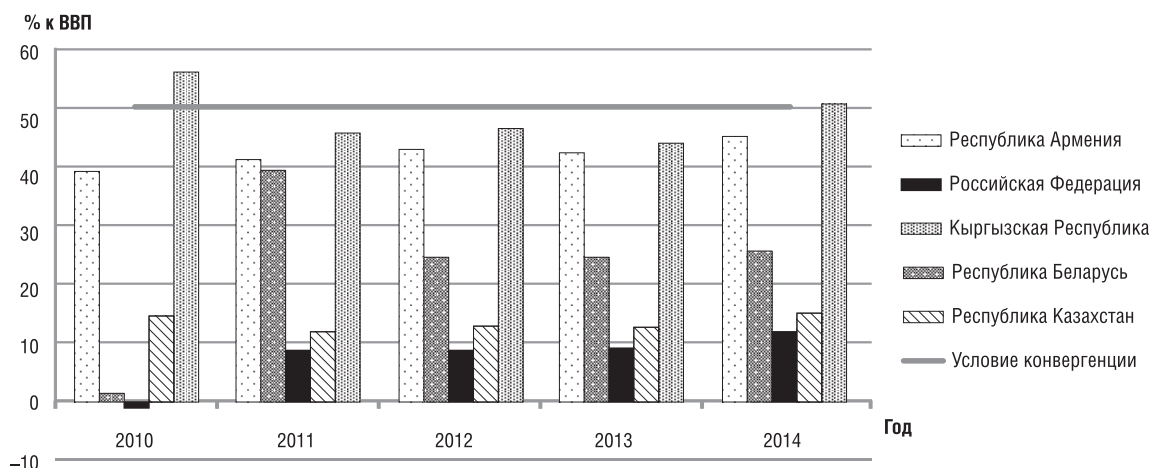

Рис. 4. Государственный долг стран ЕАЭС за 2010–2014 гг., % к ВВП (источник: составлено автором по [1–5])

Fig. 4. Government debt in the EAEU countries in 2010–2014, % of GDP

В Республике Казахстан наблюдается профицит на протяжении всего анализируемого периода. В Республике Беларусь профицит наблюдался только в 2014 году.

В Кыргызской Республике, дефицит государственного бюджета превышал 3 % к ВВП на протяжении 2010–2012 гг., а с 2013 г. данный показатель находится в пределах условий конвергенции.

Государственный долг среди стран ЕАЭС превышал 50 % ВВП только в Кыргызской Республике в 2010 году. В 2011 году он уже снизился на 10,3 % и составил 45,6 % к ВВП, что находится в пределах норм конвергенции, установленных Договором. В 2014 году снова уровень государственного долга к ВВП превысил максимальное значение, определенное Договором. По остальным странам можно отметить, что государственный долг находится в пределах норм конвергенции (не более 50 % от ВВП) (рис. 4).

Ставка рефинансирования.

Значимым инструментом валютной интеграции является денежно-кредитная политика. Для создания успешно функционирующего валютного союза необходима унификация инструментов денежно-кредитной и фискальной политики стран-участниц. Одним из инструментов денежно-кредитной политики является ставка рефинансирования.

Низкая ставка рефинансирования дает возможность кредитования субъектов хозяйствования: кредиты более привлекательны и доступны.

В Республике Беларусь ставка рефинансирования значительно выше, чем в остальных странах ЕАЭС. В случае унификации ставок рефинансирования резкое снижение ставки приведет к негативным последствиям: увеличение привлекательности кредитов провоцирует увеличение спроса или предложения и нарушение макроэкономического равновесия. Унификация ставки рефинансирования для Республики Беларусь возможна только постепенная и в совокупности с другими инструментами денежно-кредитной политики.

Кроме того, ставка рефинансирования отличается крайней нестабильностью в Республике Беларусь и Кыргызской Республике, т. к. она напрямую зависит от уровня инфляции. В этих странах за анализируемый период наблюдаются скачки роста цен (об этом свидетельствует проведенный анализ уровня инфляции).

В Республике Казахстан за анализируемый период не наблюдается существенных изменений в инфляции (в среднем 7,5–9,8 %), также относительно стабильная ставка рефинансирования, имеющая тенденцию к снижению: с 11 до 5,5 % (рис. 4).

Низкая ставка рефинансирования дает возможность развития частного сектора – кредиты более доступны, что благоприятно для предприятий, нуждающихся в оборотных средствах. Однако насильственное снижение ставок и их унификация при формировании валютного союза могут привести к негативным последствиям.

Закключение. Исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы о перспективах дальнейших интеграционных процессов стран ЕАЭС. Из всех анализируемых показателей на

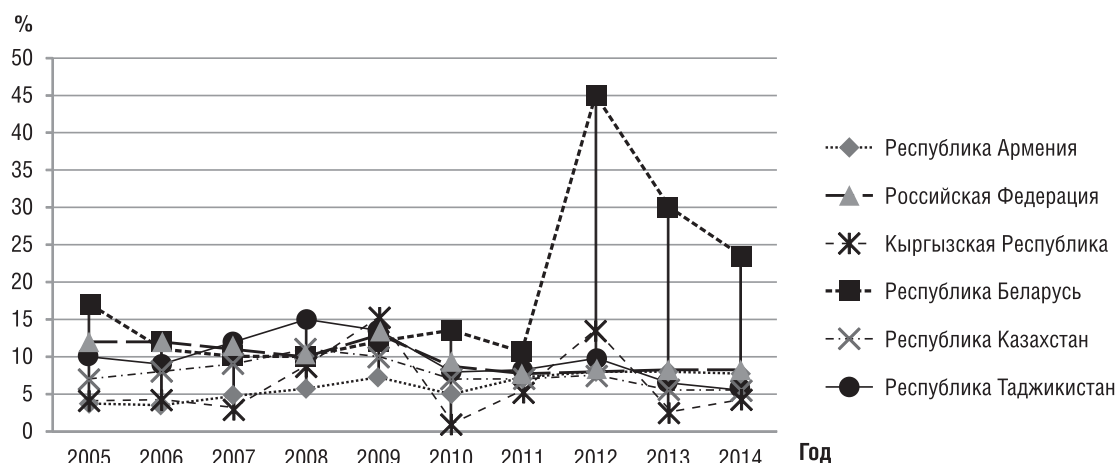

Рис. 5. Ставки рефинансирования стран ЕАЭС на 1 января за 2005–2014 гг., % (источник: составлено автором по [1–5])

Fig. 5. Refinancing rate in the EAEU countries as of January 1 in 2005–2014, %

возможность и успешность создания монетарного союза указывают только показатели открытости экономики. Наибольший удельный вес внешнеэкономической деятельности приходится на страны сообщества, в частности, Российскую Федерацию и Республику Казахстан. Отчасти причиной этому является слабая диверсификация экономики после распада СССР. По остальным экономическим и финансовым показателям создание монетарного союза окажет неблагоприятные последствия для экономик стран: различные темпы инфляции не способствуют выравниванию цен, как того требует единая денежно-кредитная политика; дефицит государственного бюджета в некоторых странах превышает максимально допустимое значение, а государственный долг в ряде стран либо превышает, либо близок к максимально допустимому значению.

Валютный союз как новый уровень интеграционных процессов является важным и необходимым шагом для стран ЕАЭС, но не представляется возможным на сегодняшний день. Для успешного функционирования валютного союза необходимо выравнивание экономических показателей, как того требуют теория оптимальных валютных зон и условия конвергенции, прописанные в Договоре.

Список использованных источников

1. Ingram, J. The case for European monetary integration / J. Ingram // Princeton Essays in international Finance. – 1973. – № 98. – P. 56–78.
2. Социально-экономическое положение государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства: стат. бюл.; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2016. – 148 с.
3. Сибирская, А. В. Формирование механизма валютной интеграции в странах Единого экономического пространства / А. В. Сибирская. – Минск : Право и экономика, 2014. – 175 с.
4. Сибирская, А. В. Валютная интеграция и реализация национального суверенитета Республики Беларусь / А. В. Сибирская. – Минск : Право и экономика, 2016. – 410 с.
5. Эскидаров, М. А. Проблемы интеграции финансовых рынков стран ЕЭП / М. А. Эскидаров // Вестн. финансового ун-та. – 2014. – № 1. – С. 13–19.
6. Колесников, С. Д. Валютное регулирование в условиях экономической интеграции / С. Д. Колесников. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2006. – 265 с.
7. Мясникович, М. В. Национальная безопасность Республики Беларусь: приоритетные направления социально-экономического инновационного развития: сб. науч. тр. / М. В. Мясникович. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 299 с.
8. Мясникович, М. В. Интеграция: практика, право, экономика / М. В. Мясникович // Стратегия развития экономики Беларуси: факторы формирования и инструменты реализации: докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 апр., 2015 г. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 28–36.
9. Mongelli, F. European Economic and Monetary Integration, and the Optimum Currency Area Theory/ F. Mongelli // European Economy. – 2008. – P. 1–58.
10. Mussa, M. Political & Institutional Commitment to a Common Currency/ M. Mussa // American Economic Review. – 1987. – № 87. – P. 217–221.
11. Barro, R. Economic Growth and Convergence / R. Barro. – San Francisco, 1994. – 29 p.
12. Fleming, J. M. Domestic Financial Policies under Fixed & under Floating Exchange Rates / J. M. Fleming // IMF Staff Papers. – 1962. – № 9. – P. 369–379.
13. Hall Stephen, G. Bretton-Woods Systems, Old And New, And The Rotation Of Exchange-Rate Regimes / G. Hall Stephen. – Manchester School, University of Manchester. – 2011. – Vol. 79 (2). – P. 293–371.

14. Report for Selected Countries and Subjects [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=56&pr.y=2&sy=2000&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=913%2C922%2C916&s=NGDPD%2CPCPI%2CTM_RPCH%2CTMG_RPCH%2CTX_RPCH%2CTXG_RPCH%2CGGSB%2CGGXWDN_NGDP%2CGGXWDG_NGDP%2CBCA&grp=0&a=#csl.

15. Пупликов, С. И. Методология и механизмы взаимодействия и развития мировой и национальной валютных систем / С. И. Пупликов. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 272 с.

16. Показатель финансового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.GD.ZS/countries>.

References

1. Ingram, J. (1973), "The Case for European Monetary Integration", *Princeton Essays in international Finance*, no. 98, pp. 56–78.

2. (2016), *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie gosudarstv – chlenov Tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva: statisticheskii byulleten'* [The Socio-economic Situation of the Member States of the Customs Union and the Single Economic Space: A Statistical Bulletin], Moscow, RU.

3. Sibirskaya, A. V. (2014), *Formirovanie mekhanizma valyutnoi integratsii v stranakh Edinogo Ekonomicheskogo Prostranstva* [Formation of the Monetary Integration Mechanism in the Single Economic Space Countries], Law and Economics, Minsk, BY.

4. Sibirskaya, A. V. and Pochechina, V. V. (2016), *Valyutnaya integratsiya i realizatsiya natsional'nogo suvereniteta Respubliki Belarus'* [Monetary Integration and the Implementation of National Sovereignty of the Republic of Belarus], Law and Economics, Minsk, BY.

5. Eskidarov, M. A. (2014), "Problems of Integrating SES Financial Markets", *Vestnik finansovogo instituta* [Bulletin of the Financial University], no. 1, pp. 13–19.

6. Kolesnikov, S. D. (2006), *Valyutnoe regulirovanie v usloviyakh ekonomicheskoi integratsii* [Monetary Regulation in the Context of Economic Integration], Law and Economics, Minsk, BY.

7. Myasnikov, M. V. (2006), *Natsional'naya bezopasnost' Respubliki Belarus': prioritetye napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo innovatsionnogo razvitiya: sbornik nauchnykh trudov* [National Security of the Republic of Belarus: Priority Areas for Social and Economic Innovative Development: Collection of Scientific Works], Belarusian Science, Minsk, BY.

8. Myasnikov, M. V. (2015), "Integratsiya: praktika, pravo, jekonomika", *Strategiya razvitiya jekonomiki Belarusi: faktory formirovaniya i instrumenty realizatsii: doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Integration: Practice, Law, Economy. The Strategy of Economic Development of Belarus: Formation Factors and Implementation Tools: Reports at the International Scientific and Practical Conference], Law and Economics, Minsk, BY, pp. 28–36.

9. Mongelli, F. (2008), "European Economic and Monetary Integration, and the Optimum Currency Area Theory", *European Economy*, pp. 1–58.

10. Mussa, M. (1987), "Political & Institutional Commitment to a Common Currency", *American Economic Review*, no. 87, pp. 217–221.

11. Barro, R. (1994), *Economic Growth and Convergence*, San Francisco, US.

12. Fleming, J. M. (1962), "Domestic Financial Policies under Fixed & under Floating Exchange Rates", *IMF Staff Papers*, no. 9, pp. 369–379.

13. Hall Stephen, G. (2011), "Bretton-Woods Systems, Old And New, And The Rotation Of Exchange-Rate Regimes", *Manchester School, University of Manchester*, vol. 79 (2), pp. 293–371.

14. "Report for Selected Countries and Subjects", Available at: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=56&pr.y=2&sy=2000&ey=2014&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=913%2C922%2C916&s=NGDPD%2CPCPI%2CTM_RPCH%2CTMG_RPCH%2CTX_RPCH%2CTXG_RPCH%2CGGSB%2CGGXWDN_NGDP%2CGGXWDG_NGDP%2CBCA&grp=0&a=#csl, (Accessed 17.11.2016).

15. Puplikov, S. I. (2012), *Metodologiya i mekhanizmy vzaimodeistviya i razvitiya mirovoi i natsional'noi valyutnykh sistem* [Methodology and Mechanisms for Cooperation and Development of the Global and National Monetary Systems], Belarus. Navuka, Minsk, BY.

16. "Financial Market Indicator", Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.GD.ZS/countries>, (Accessed 17.11.2016).

Информация об авторе

Сибирская Альбина Васильевна – магистр экон. наук, науч. сотрудник. ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail : Kordik2004@mail.ru.

Information about the author

Sibirskaya Albina Vasilyevna, MA (Econ.), Scientific Researcher, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: Kordik2004@mail.ru.

Для цитирования

Сибирская, А. В. Перспективы валютной интеграции в условиях ЕАЭС: анализ критериев конвергенции / А. В. Сибирская // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 1. – С. 119–126.

For citation

Sibirskaya A. V. Prospects of Monetary Integration within the Eurasian Economic Union: Convergence Criteria Analysis. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2017, no. 1, pp. 119–126.